

Лет. стр. 44): следственно, автор современный не мог в 1185 году звать их на половцев. Здесь речь о Романе Мстиславиче Волынском или Владимирском (который сделался после Галицким) и двоюродном брате его, Мстиславе, сыне Ярослава Луцкого» (т. III, прим. 266). Из приводившихся выше выписок Карамзина из древнерусского текста «Слова» видно, что Карамзин читал в рукописи не «въчи Трояни», как первые издатели, а «сѣчи Трояни», не «времены», а «бремены», не «затвори въ Дунаю», а «затвори къ Дунаю», считал необходимым внести в древнерусский текст конъектуру «по сѣчѣ я» вместо «повелѣя» Если бы Карамзин каким-либо образом участвовал в первом издании «Слова», то все его прочтения и во всяком случае его правильные толкования явно ошибочных комментариев и осмыслений древнерусского текста первыми издателями нашли бы свое отражение в этом издании.

Кроме этих непосредственных замечаний Карамзина по переводу и комментариям первого издания, собственный перевод Карамзиным «Слова» и его отдельные высказывания комментаторского характера также свидетельствуют о расхождении Карамзина в ряде случаев с первыми издателями.

Уже в своих выписках из древнерусского текста «Слова» Н. М. Карамзин часто делает замечания в скобках, разъясняющие текст произведения «Великій Святославъ изрони злато слово, слезами смѣшено, и рече: о моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано (не во время) еста начала Половецкую землю мечи (мечами) цвѣлти, а себѣ славы искати» (т. III, прим. 71). В первом издании, в переводе, слово оригинала «рано» оставлено без объяснения «Се у Римъ (Ромена ?) кричать под саблями Половецкими, а Володимеръ (Переяславский) подъ ранами» (т. III, прим. 72). Как уже говорилось выше, «се у Римъ» было прочитано первыми издателями неверно; к имени «Володимеръ» не было сделано никакого примечания. «Галичкы Осмомысле Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ; подперъ горы Угорскыи (Карпатскыи) своими желѣзными плѣкы, заступивъ Королеви (Венгерскому) путь, затвори къ Дунаю ворота, меча (кидая) бремены чрезъ облаки» (т. III, прим. 77). В первом издании, в переводе, «Угорские» горы передано как «Венгерские» (это правильно, но для современного переводу читателя понятнее было «Карпаты»); о каком короле идет речь, в первом издании ничего не говорилось. «А ты, буй Романе и Мстиславе (брат его)! суть бо у ваю желѣзныи папорзи (верхняя часть брони) подъ шеломи Латинскими. Тѣми тресну земля и многи страны, Литва, Ятвязи, Деремела (один из латышских народов) и Половци сулицы своя повръгоша» (т. III, прим. 114). В первом издании «папорзи» переводится как «латы»; «Деремела» никак не комментируется. «Ингварь, Всеволодъ (братья Мстислава Ярославича) и вси три Мстиславича . » (т. III, прим. 266). В первом издании имена «Ингварь и Всеволодъ» никак не комментируются.

Из приведенных примеров видно, что Карамзин преимущественно вводит дополнительные толкования в цитируемых текстах в тех случаях, когда в первом издании в соответствующем месте нет никаких комментариев или в переводе недостаточно ясно раскрывается смысл оригинала.

Такую же тенденцию — толкование и раскрытие отдельных слов и оборотов «Слова о полку Игореве», оставленных в первом издании без перевода или без комментариев, мы видим в примечаниях Карамзина.

В прим. 205 в I томе Карамзин пишет: «Имя сего бога напоминает слова *ладъ* и *ладить*; в старинных русских песнях *ладо* значит мужа . . В *Слове о полку Игореве* Ярославна называет супруга *лагою*, стр. 38 и 39». В первом издании это слово было осмыслено как прилагательное «ми-